

ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ВЫСШЕГО ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ОБЪЕКТИВНЫЕ ВЫЗОВЫ И СУБЪЕКТИВНАЯ ГОТОВНОСТЬ АКТОРОВ

Аннотация.

Актуальность и цели. В условиях стремительного развития экономики и компьютерных технологий общество выдвигает новые требования к институту высшего технического (инженерного) образования. Инженерное образование функционально настолько, насколько соответствует социальным вызовам, актуальным потребностям рынка труда и их восприятию основными акторами образовательных учреждений. Цель статьи – осуществить анализ функций и функциональности высшего инженерного образования в контексте объективных требований общества и субъективных представлений студентов технических вузов.

Материалы и методы. Анализ построен на основе обобщения теоретических положений зарубежных и отечественных социологов о функциях института образования и их изменениях; обработки и интерпретации результатов вторичного анализа всероссийских социологических исследований и авторского опроса студентов инженерных направлений Ульяновской области.

Результаты. Было обнаружено несовпадение между объективными требованиями общества к высшему техническому образованию и субъективными представлениями о профессии студентов. Современное инженерное образование недостаточно эффективно формирует необходимые компетенции студентов и способствует их профессиональному становлению.

Выводы. Современная высшая техническая школа не может ограничиваться выполнением функции транслирования знаний, она должна выступать источником нового знания, формировать профессиональные ценности постиндустриального общества. Потребность совершения «технологического прорыва» ставит технические вузы перед необходимостью формирования профессионально подготовленных, инициативных, владеющих новыми компетенциями выпускников. Повышение функциональности инженерного образования возможно через взаимодействие основных акторов процесса – института высшего образования, работодателей и учебных заведений.

Ключевые слова: функциональность инженерного образования, функции технического вуза, отношение студентов к инженерным профессиям.

A. V. Savinova, O. V. Shinyaeva

FUNCTIONALITY OF HIGHER ENGINEERING EDUCATION IN RUSSIA: OBJECTIVE CHALLENGES AND SUBJECTIVE READINESS OF ACTORS

Abstract.

Background. In the conditions of rapid development of the economy and computer technologies, the society puts forward new requirements to the institution of higher technical (engineering) education. Engineering education is functionally as much as it corresponds to social “challenges”, actual needs of the labor market and

their perception by the main actors of educational institutions. The purpose of the article is to analyze the functions and functionality of higher engineering education in the context of objective requirements of society and subjective representations of students of technical universities.

Materials and methods. The analysis is based on the generalization of the theoretical positions of foreign and domestic sociologists on the functions of the Institute of Education and their changes; processing and interpretation of the results of the secondary analysis of all-Russian sociological research and author's survey of engineering students in the Ulyanovsk region.

Results. We found a discrepancy between the objective requirements of the society for higher technical education and subjective perceptions of the profession of students. Modern engineering education insufficiently effectively forms the necessary competences of students and contributes to their professional development.

Conclusions. The modern higher technical school cannot be limited to the performance of the function of translating knowledge, it must be a source of new knowledge, form the professional values of a postindustrial society. The need to accomplish a "technological breakthrough" puts technical universities in front of the need for the formation of professionally prepared, initiative, knowledgeable graduates. Increasing the functionality of engineering education is possible through the interaction of the main actors of the process – the institution of higher education, employers and educational institutions.

Key words: functionality of engineering education, the functions of a technical university, the attitude of students to engineering professions.

Переход к обществу информационных технологий и электронной экономики выдвигает новые требования к социальному институту высшего образования вообще и особенно к институту высшего технического образования. Функциональность высшего технического образования зависит от соответствия выполняемых им функций «вызовам» экономической ситуации и состоянию рынка труда, запросам общества и их восприятию непосредственными участниками образовательного процесса.

Цель нашей статьи – проанализировать функции и функциональность высшего технического образования в объективных требованиях общества и субъективных представлениях студентов технических вузов. Разобраться в механизме возникновения функций профессионального образования, изменения его функциональности нам поможет обращение к работам зарубежной и отечественной социологии.

Одним из первых попытался применить понятие функции в исследовании образования Э. Дюркгейм. Социальная функция, по мнению ученого, работает, если в качестве методологической предпосылки принимается утверждение: действует «социальная система, которая должна иметь необходимое условие для своего существования и отвечать тому, что ожидает от этой системы общество» [1, с. 386].

Дюркгейм особо отметил, что институты не соответствуют некой вечной потребности; их деятельность зависит не от универсальных потребностей человека, достигшего определенной ступени цивилизации, а от определенных состояний общества. Только при их определении можно узнать, что представляет собой функциональность образования. Узнать – значит не только увидеть его внешнюю поверхностную форму, а понять его значение, какое

место оно занимает в решении актуальных проблем общества, какую роль играет в жизни всей нации [2, с. 43].

Образование как базовый социальный институт «общества знаний» исследовал К. Мангейм. Он выделил образование в качестве «особого социального феномена», который является важнейшим условием социального прогресса. Социолог утверждал, что «новое общество» требует иного «подхода к образованию, который можно выработать, представляя образовательные проблемы в социальном контексте, неотрывно от всех происходящих в обществе перемен» [3, с. 14].

К. Мангейм, изучив функции образования в социальном контексте XX в., констатировал: «Мы должны отличать формальные институционализированные аспекты образования... от более широкого, более обобщенного понятия социального образования, которое возникает от влияния обучающего общества, где мы учим посредством совместных воздействий» [3, с. 17]. Институт образования должен совершенствоваться «методы селекции самых лучших для различных сфер социальной жизни» [3, с. 161]. Обеспечив стартовые возможности, на последующих этапах общество должно через образование осуществлять интеллектуальную селекцию индивидов по их способностям и профессиональным результатам; техническое творчество предоставляет возможности для такой селекции при освоении инженерных профессий.

Функции института профессионального образования вырабатываются и меняются в ходе объективного процесса как инструмент приведения в соответствие ресурсов, технологий с заказом социума, повышения их функциональности. Инженерное образование в России возникло и развивалось, исходя из политических и экономических потребностей государства. Осознание важности развития этого института профессионального образования и его поддержка властными структурами способствовали подъему экономики России в конце XIX – начале XX в. На этом этапе российские инженеры проявили способности к преобразованию своей трудовой сферы, что обеспечило развитие прикладной науки и физико-технического творчества. С. П. Тимошенко отмечает, что «инженерные школы развились в России гораздо раньше, чем в Америке... роль русских инженеров в развитии инженерных наук весьма существенна» в мировом масштабе [4, с. 40]. На начальном этапе российское инженерное образование развивалось в контексте «классической концепции».

В первой половине XX в. во всем мире усиливается дифференциация специализаций инженеров. Этому способствовали увеличивающийся спрос на инженерный труд и рост вакансий в разных отраслях. Рынок труда требовал «прекратить подготовку инженеров широкого профиля и перейти к узкопрофильной подготовке инженеров» [5, с. 263]. Российские вузы в полной мере ответили на экономические вызовы после Второй мировой войны, осознавая свою роль в подготовке образованных инженеров и предложив множество новых технических специальностей.

События XX в. в России противоречиво сказались на развитии инженерного образования. С одной стороны, отечественная экономика с 1990-х гг. находится в перманентном кризисном состоянии, которое не позволяет осуществить ее кардинальное репрофилирование. С другой стороны, в России

требуются высококвалифицированные кадры для организации «прорывных отраслей»: сбережения и хранения энергии, робототехники, продвижения во все сферы IT-технологий, проектирования новых биологических систем, разработки новых архитектурных моделей и материалов. Решение этого противоречия зависит в первую очередь от человеческого капитала – наличия инженеров нового поколения.

Однако существуют объективные причины, снижающие функциональность российского инженерного образования. Разрыв сложившихся экономических связей после распада СССР, массовизация инженерного образования, кризис в промышленности привели к снижению статуса и престижа профессии «инженер» в массовом сознании россиян. Примененные против России санкции со стороны Америки и Европы заставили адаптироваться к новым реалиям сокращения импортных товаров, вследствие чего появилась острая необходимость в отечественных технологиях и компетенциях инженерных кадров. Неизбежной становится флексибилизация не только рынка труда, но и экономической инфраструктуры, «связанная с макроэкономической нестабильностью и цикличностью кризисов в экономике» [4, с. 88]. Эти процессы способствовали тому, что с конца первого десятилетия XXI в. высшее техническое образование в России и подготовка инженеров, способных ответить на новые вызовы, вошли в число важнейших государственных приоритетов.

Преодолеть негативные тенденции могут помочь новые тренды. Во-первых, важную роль начинают играть инновации в экономике. Необходимость быстрого качественного роста технологий, озвучиваемая Президентом РФ, курс на совершение «технологического прорыва» создают для института высшего технического образования благоприятные и одновременно жесткие условия. Во-первых, повышаются требования к компетенциям технических специалистов, что требует и от них самих, и от системы образования конкретных изменений. Во-вторых, растет значение и, следовательно, число предприятий в высокотехнологичных сферах, с которыми у вузов заключены долгосрочные договоры о сотрудничестве. В-третьих, на фоне массовизации высшего образования большое значение приобретает передача «неформальных ценностей и культуры мышления» внутри института. По мнению исследователей, институт обладает способностью к целостному образованию и, соответственно, «инженерный тренинг в вузе, в малой фирме, в формах дополнительного образования обретает целостный личностный характер» [6, с. 126].

Необходимость комплексного решения проблемы повышения функциональности высшего технического образования осознается не только государством, образовательным сообществом; работодатели также активно подключаются к этому процессу. Во многих российских регионах работодатели становятся полноправными участниками образовательного процесса, заключая соглашения с вузами, а также открывая на своей территории базовые кафедры для подготовки инженеров конкретных профилей. Это дает возможность получить готового специалиста с набором профессиональных и личностных компетенций, соответствующим требованиям и задачам предприятия или компании. Например, в Республике Татарстан в рамках машиностроительного образовательного кластера реализуется концепция «тройной спирали»: «образование – государство – бизнес» [7, с. 600]. В Ульяновской области

внедрена концепция непрерывного инженерного образования в системе «лицей – вуз – предприятия», обеспечивающая качественную подготовку будущих специалистов в тесном взаимодействии всех участников.

Стратегия повышения функциональности технического образования, реализуемая государством и работодателями, остается незавершенной без определения готовности ведущих акторов – будущих инженеров или сегодняшних студентов. С целью уточнения мнений студентов нами было проведено социологическое исследование «Успешный инженер в оценках студентов технических вузов», в рамках которого были выявлены следующие показатели: 1) уровень лояльности будущей профессии и осознанность ее выбора; 2) оценка освоения профессиональных компетенций и личностных качеств; 3) интересные для студентов формы учебной деятельности и их эффективность. Выборка составила 585 студентов разных курсов инженерных направлений трех высших учебных заведений – Ульяновского государственного технического университета, Ульяновского института гражданской авиации, Ульяновского сельскохозяйственного университета.

Лояльность профессии и осознанность выбора. Подавляющее большинство респондентов обучается за счет средств федерального бюджета, данное обстоятельство подтверждает тенденцию увеличения бюджетных мест на инженерных специальностях в контексте государственного заказа. В перечень ведущих мотивов выбора технического направления высшего образования вошли следующие ответы студентов: наличие бюджетных мест (38 %), хорошие перспективы трудоустройства (33 %), ориентация на способности и результаты ЕГЭ (32 %). Лояльность инженерной профессии тесно связана с характером перспектив будущего трудоустройства; более оптимистично в этом вопросе настроены студенты радиотехнических, информационно-технологических и энергетических направлений.

Для современного российского рынка труда важна мотивация молодых специалистов-инженеров. В целом чуть более половины опрошенных студентов (52 %) считают профессию, которую они осваивают, престижной; треть респондентов (35 %) не до конца убеждена в этом; 13 % не уверены в ее перспективности и не лояльны своей профессии. Сравнение с другими группами профессий (гуманитарными, экономическими, естественно-научными) показывает, что доля профессионально лояльных находится на среднестатистическом уровне, а доля полностью нелояльных – ниже, чем в других профессиональных сегментах (соответственно 13 и 18 %).

На инженеров нового поколения возлагаются большие надежды по реализации «технологического прорыва», а значит, профессиональные цели современных студентов должны быть связаны с изобретательством, желанием профессионального роста и достижением значительных результатов в своей деятельности. Однако результаты опроса показали, что акценты в построении профессиональной карьеры смещены в сторону реализации материально-статусных целей (табл. 1): почти половина связывает свою карьеру с достижением материального благополучия (48 %); около трети – с получением высокого социально-профессионального статуса (30 %); только шестая часть будущих инженеров (16 %) рассчитывает в ходе построения карьеры развить и реализовать свои профессиональные способности; еще меньше студентов

увлечено идеей открытия бизнеса (6 %). Полученные результаты характерны для молодого поколения россиян в целом: утилитарные цели преобладают в сознании молодежи в начале ее жизненного пути. При этом в контексте изучаемой нами проблемы трудовые цели будущих инженеров свидетельствуют о слабой просветительской работе вузов и органов управления, неэффективном участии институтов образования, семьи, государства в профессиональной социализации российской молодежи.

Таблица 1

Представления студентов технических направлений
о профессиональной карьере инженера
(в процентах от числа опрошенных, $n = 585$)

Цель профессиональной карьеры студентов инженерных направлений	Всего	Престижность профессии		
		Престижна	В целом престижна	Скорее нет
Материальное благополучие	48	55	44	39
Высокий профессиональный и социальный статус	30	22	43	27
Реализация профессиональных способностей	16	16	8	27
Открытие собственного бизнеса	6	7	5	7

Результаты нашего исследования оказались близкими к результатам всероссийских исследований. Удивительно, что наиболее лояльными оказались студенты, имеющие задолженности по некоторым предметам и оценку «удовлетворительно»; доля лояльных студентов среди «отличников» равна среднему значению – 46 %. В сравнении с результатами пятилетней давности, современные студенты технических направлений разделяют более позитивные характеристики имиджа инженерных профессий.

Освоение профессиональных компетенций и личностных качеств. Мы попросили респондентов оценить приобретаемые знания и навыки в процессе обучения. Респондентам были предложены перечни конкретных навыков, которые входят в группы профессиональных компетенций инженеров образовательного стандарта. Было выявлено, что студенты наиболее уверенно себя чувствуют в сфере освоения организационно-управленческих компетенций, а наименьшее внимание, по их мнению, уделяется формированию компетенций в сфере управления проектами. Интересно, что именно эти компетенции студенты считают наиболее важными для современного инженера.

Студенты сходятся во мнении, что личные качества сильно влияют на успешность специалиста в карьере (рис. 1). Причем те, кто считает профессию перспективной, в меньшинстве относительно тех, кто считает бесперспективной профессию инженера в вопросе низкой оценки влияния личных качеств на карьеру. Это свидетельствует о том, что стоит особое внимание обратить на сам имидж инженерных профессий.

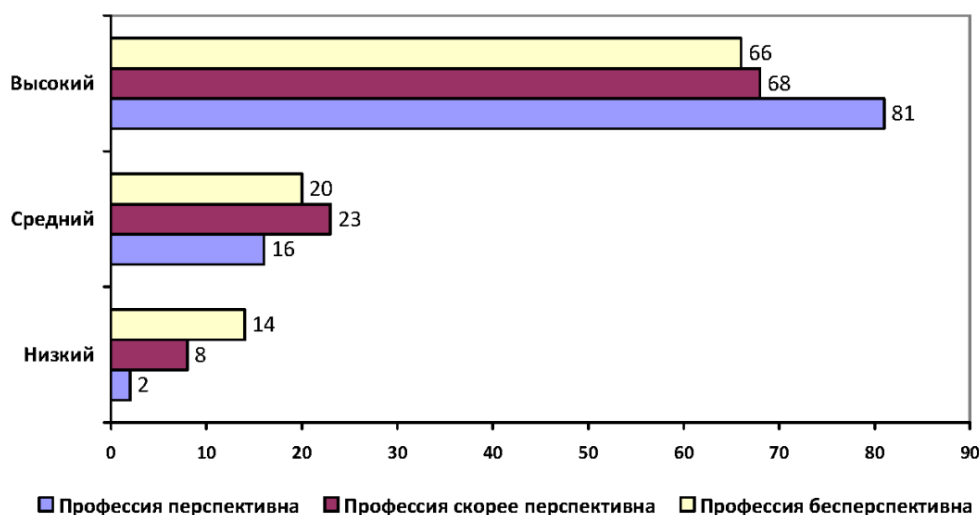

Рис. 1. Оценка уровня влияния личных качеств специалиста на успешность карьеры инженера (в процентах от числа опрошенных; $n = 585$)

Формы учебной деятельности и их эффективность. Для качественного формирования профессиональных и личностных компетенций будущих инженеров недостаточно аудиторных занятий. В настоящее время существует много форм учебных занятий, в ходе которых студенты могут приобрести практические умения и навыки. Для большинства студентов наиболее важными являются самостоятельная проработка проблемных заданий и подготовка докладов на научно-практические конференции (табл. 2). При этом чаще других их используют студенты ИТ-направлений, что связано со стремительным развитием отрасли и тесными контактами с практическими организациями, будущими работодателями. Около половины опрошенных отдали предпочтение практическому освоению навыков по профессии. Интересно, что за практические формы чаще всего выступают две крайние группы — «отличники» и «неуспевающие». Форма обучения — коммерческая или бюджетная — не влияет на результаты опроса.

Таблица 2

Отношение к формам развития профессиональных навыков и умений
(в процентах от числа опрошенных, $n = 585$)

Какие формы деятельности Вы используете вне аудитории для формирования профессиональных навыков и знаний?	Всего	Успехи в учебе			
		Отлично	Хорошо	Удовл.	Должн.
1	2	3	4	5	6
Самостоятельная проработка проблемных заданий	76	75	79	77	62
Подготовка докладов на научно-практические конференции	61	74	65	53	44
Участие в научных проектах кафедры	36	61	34	33	21

1	2	3	4	5	6
Проведение собственных исследований	29	38	27	27	30
Практическое освоение навыков по профессии	47	58	46	37	59
Участие в олимпиадах и конкурсах	37	49	35	43	27

По мнению исследователей, современное инженерное образование не в полной мере способствует овладению необходимыми компетенциями и профессиональному становлению студентов [8, с. 97]. Важным условием функциональности инженерного образования является разработка и внедрение эффективных форм взаимодействия между высшими учебными заведениями и потенциальными работодателями – предприятиями. В этом случае возможно смещение акцентов в формировании профессиональных ценностей будущих инженеров. На данный момент выявлено, что профессионализм для студентов – это в большей степени терминальная ценность (ценность-цель), нежели инструментальная (ценность-средство) и социальная практика.

Студенты технических профилей, согласно исследованию, считают прохождение практики на предприятиях наиболее эффективной формой (78 %), из них 90 % – студенты энергетического факультета. Такой результат связан со спецификой инженерии: необходимостью практического применения полученных знаний, разнообразием и постоянным совершенствованием технического оборудования, необходимостью взаимодействия с практиками. Будущие инженеры отмечают важность совместных научных исследований с практиками (32 %) и проведение мастер-классов (34 %). Наименьшую популярность среди студентов имеют лекции практиков (10 %). Совершенствование форм обучения приводит к отмиранию старых форм и внедрению новых: на место монологичных приходят интерактивные.

В 2016 г. Исследовательский центр портала Superjob.ru провел опрос работодателей относительно требований к кандидатам при приеме на работу и субъективных представлений о них со стороны студентов. Было опрошено 1000 менеджеров по персоналу [9]. В ходе нашего исследования мы задали подобный вопрос студентам-инженерам. Сравнительные результаты двух опросов представлены в рис. 2.

Мы выявили, что объективные требования общества к высшему техническому образованию и субъективные представления о профессии будущих инженеров не совпадают. *Работодатель* принимает ориентированных на творчество, с активной жизненной позицией, хорошим уровнем знаний и общей образованности. *Студенты* считают, что решающее значение имеет опыт работы и материально-профессиональный статус. Несоответствие ожиданий выпускников реалиям рынка труда снижает функциональность высшего технического образования, уменьшает шансы молодых специалистов на успешное трудоустройство. Причина сложившейся ситуации находится внутри института высшего образования: «Теперь высшая школа и все ее структуры ориентированы на удовлетворение потребностей рынка. Маркетинговый подход к высшему образованию предполагает учет потребностей рынка в дея-

тельности высшей школы, но его нельзя абсолютизировать»; он выхолащивает воспитательную и социализирующую функции образовательных учреждений [10, с. 60].

Рис. 2. Требования к специалистам работодателей и представления о них студентов (в процентах; $n = 1000$ и 585)

Итак, функциональность высшего инженерного образования – это целостная совокупность процессов и результатов учебной, исследовательской, внеучебной деятельности субъектов высшей школы, характеризующая успешность реализации образовательных функций с позиций требований социума на конкретном этапе его развития.

Эффективное осуществление базовых и модернизационных функций предполагает критерии функциональности системы профессионального образования. При передаче профессиональных знаний и культурного наследия высшая техническая школа не может ограничиваться только транслированием накопленного опыта, она должна взять на себя миссию порождения нового знания, формирования профессиональных ценностей информационного общества. Высшие учебные заведения должны формировать наиболее профессионально подготовленную, инициативную часть занятого населения, готовую к инновационной деятельности и реализации прорывных технологий.

Профессия «инженер» в молодежной среде обладает определенным престижем, однако низкий уровень информированности, ненадлежащая подготовка будущих специалистов приводят к снижению функциональности инженерного образования в России. Для улучшения сложившейся ситуации, оптимизации процессов, происходящих в экономике страны и на рынке труда, необходимо более тесное взаимодействие основных участников процесса – института высшего образования, работодателей и студентов.

Библиографический список

1. Дюркгейм, Э. О социальном разделении труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – М., 1991. – 610 с.
2. Дюркгейм, Э. Социология образования : [пер. с франц.] / Э. Дюркгейм ; под ред. В. С. Собкина. – М. : ИНТОР, 1996. – 80 с.

3. **Мангейм, К.** Диагноз нашего времени / К. Мангейм. – М. : Юрист, 2004. – 700 с.
4. **Тимошенко, С. П.** Инженерное образование в России / С. П. Тимошенко. – Люберцы : Изд-во ВИНТИ, 1999. – 84 с.
5. **Алешин, В. И.** Становление инженерного образования в России / В. И. Алешин // Образование. Наука. Научные кадры. – 2011. – № 4. – С. 262–266.
6. **Сапрыкин, Д. Л.** Инженерное образование в России: история, концепция, перспективы / Д. Л. Сапрыкин // Высшее образование в России. – 2012. – № 1. – С. 125–137.
7. **Ягудина, Л. Р.** Оценка качества целевой подготовки инженерных кадров в условиях образовательного кластера / Л. Р. Ягудина // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации. – 2015. – С. 600–604.
8. **Понукалина, О. В.** Социальные технологии оптимизации процессов трудоустройства выпускников российских вузов / О. В. Понукалина // Наука и общество. – 2013. – № 1 (10). – С. 96–99.
9. Работодатели не понимают поколение Y // Исследовательский центр портала Superjob.ru. – URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/111816/rabotodateli-ne-ponimayut-pokolenie-y/>
10. **Акманаева, Д. Х.** Роль научной деятельности студентов в повышении функциональности российского высшего образования / Д. Х. Акманаева, О. В. Шиняева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 4 (20). – С. 60–71.

References

1. Dyurkgeym E. *O sotsial'nom razdelenii truda. Metod sotsiologii* [On the social division of labor. Method of sociology]. Moscow, 1991, 610 p.
2. Dyurkgeym E. *Sotsiologiya obrazovaniya : [per. s frants.]* [Educational sociology: translation from french]. Moscow: INTOR, 1996, 80 p.
3. Mangeym K. *Diagnoz nashego vremeni* [Diagnosis of our time]. Moscow: Yurist", 2004, 700 p.
4. Timoshenko S. P. *Inzhenernoe obrazovanie v Rossii* [Engineering education in Russia]. Lyubertsy: Izd-vo VINITI, 1999, 84 p.
5. Aleshin V. I. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry* [Education. Science. Research staff]. 2011, no. 4, pp. 262–266.
6. Saprykin D. L. *Vyssee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. 2012, no. 1, pp. 125–137.
7. Yagudina L. R. *Aktual'nye problemy sovremennogo obrazovaniya: opyt i innovatsii* [Topical problems of modern education: experience and innovations]. 2015, pp. 600–604.
8. Ponukalina O. V. *Nauka i obshchestvo* [Science and society]. 2013, no. 1 (10), pp. 96–99.
9. *Issledovatel'skiy tsentr portala Superjob.ru* [Research center of Superjob.ru]. Available at: <https://www.superjob.ru/research/articles/111816/rabotodateli-ne-ponimayut-pokolenie-y/>
10. Akmanayeva D. Kh., Shinyayeva O. V. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2011, no. 4 (20), pp. 60–71.

Савинова Алина Владимировна

аспирант, Ульяновский государственный
технический университет (Россия,
г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32)

E-mail: savinova_91@mail.ru

Savinova Alina Vladimirovna

Postgraduate student, Ulyanovsk State
Technical University (32 Severny Venets
street, Ulyanovsk, Russia)

Шиняева Ольга Викторовна

доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой политологии,
социологии и связей с общественностью,
Ульяновский государственный
технический университет (Россия,
г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32)

E-mail: olses@rambler.ru

Shinyaeva Ol'ga Viktorovna

Doctor of sociological sciences, professor,
head of sub-department of political science,
sociology and public relations, Ulyanovsk
State Technical University (32 Severny
Venets street, Ulyanovsk, Russia)

УДК 316.332

Савинова, А. В.

Функциональность высшего инженерного образования в России: объективные вызовы и субъективная готовность акторов / А. В. Савинова, О. В. Шиняева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 4 (44). – С. 85–95. DOI: 10.21685/2072-3016-2017-4-10